

Об усилении дипломатической стратегии Китая и некоторых особенностях кадровой политики в отношении руководителей дипломатических миссий КНР

Наталья Б. Помозова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, ptomozova@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка проследить некоторые особенности дипломатической стратегии Китая в контексте глобального противостояния США и КНР. Дипломатия представляет собой важнейший инструмент внешней политики любого государства. В эпоху средств массовой информации и коммуникации (ЭСИК) дипломатические агенты сталкиваются с новыми реалиями, при этом их роль в реализации внешнеполитической стратегии возрастает в связи с актуальностью нового типа конфронтации – информационных и гибридных войн. Традиционно США сохраняли лидерство по количеству дипломатических представительств за рубежом, однако в 2019 г. Китай опередил по этому показателю своего основного конкурента. Географический выбор открытия новых дипломатических представительств является индикатором внешнеполитических приоритетов страны. Так, работа новых посольств Китая способствовала сокращению числа стран, признающих Китайскую Республику (Тайвань), до 15. Анализ кадровой политики в отношении руководителей дипломатических миссий КНР на «ключевых» направлениях позволил выявить некоторые особенности, влияющие на стиль работы послов. Фактор усиления влияния КНР в авторитетных международных организациях посредством своих дипломатических агентов, традиционно являвшийся прерогативой США, также демонстрирует наступательные амбиции внешнеполитической стратегии Китая.

Ключевые слова: Китай, США, внешняя политика, дипломатия, дипломатический агент, посольство, консульство

Для цитирования: Помозова Н.Б. Об усилении дипломатической стратегии Китая и некоторых особенностях кадровой политики в отношении руководителей дипломатических миссий КНР // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 3. С. 50–58. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-50-58

On strengthening China's diplomatic strategy and some features of the personnel policy regarding the heads of the PRC diplomatic missions

Natal'ya B. Pomozova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, npomozova@mail.ru

Abstract. The article attempts to trace some features of the China diplomatic strategy in the context of the global confrontation between the United States and the PRC. Diplomacy is an essential foreign policy tool of any state. In the era of mass media and communication, diplomatic agents face new realities, while their role in implementing the foreign policy strategy is increasing due to the relevance of a new type of confrontation – the information and hybrid wars. Traditionally, the United States remained the leader in the number of diplomatic missions abroad; however, in 2019 China was ahead of its main competitor in that respect. The geographical choice in opening new diplomatic missions is an indicator of the country's foreign policy priorities. Thus, the work of the new Chinese embassies helped to reduce the number of countries recognizing the Republic of Taiwan down to 15. An analysis of the personnel policy regarding the heads of the diplomatic missions of the PRC in the “key” areas has revealed some features that affect the working style of the ambassadors. The factor of strengthening the influence of the PRC in reputable international organizations through its diplomatic agents, which has traditionally been the prerogative of the United States, also demonstrates the offensive ambitions of China's foreign policy strategy.

Keywords: China, USA, foreign policy, diplomacy, diplomatic agent, embassy, consulate

For citation: Pomozova, N.B. (2020), “On strengthening China's diplomatic strategy and some features of the personnel policy regarding the heads of the PRC diplomatic missions”, *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 50-58, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-50-58

В современном мире, где борьба государств за влияние все чаще перемещается в информационное поле, дипломатия усиливает свои позиции как инструмент этой борьбы. В эпоху ЭСИК, неразрывно связанную с процессами глобализации и произошедшей революции в способах производства и распространения информации, дипломатия сталкивается с новыми вызовами и возможностями. От того, насколько быстро госаппарат той или иной страны сможет приспособить дипломатию к этим реалиям, во многом будет зависеть эффективность решения государственных задач, стоящих перед дипломатическими агентами.

Одним из принципов ведения внешней политики Китая является отказ от участия в военных объединениях. Риторика лидеров КНР демонстрирует преемственность «мирного» дискурса [Помозова 2018, с. 158], в ней постоянно подчеркивается отсутствие намерений военного, агрессивного характера, недопустимость вмешательства во внутренние дела государств, ответственность перед нуждающимися странами, готовность оказывать им помощь вне зависимости от их идеологии и политического устройства. В рамках борьбы между КНР и США за лидерство на мировой арене, которая находится в центре международной повестки, в китайском дискурсе существует понимание того, что Пекин распространяет экономическое и культурное влияние, а Вашингтон – военное и политическое. Именно в этом преимущество той модели международного порядка, которую предлагает КНР взамен существующей, однополярной, неспособной отвечать на современные вызовы.

Важнейшим инструментом противостояния, направленного на достижение геополитического лидерства, является дипломатия в широком смысле. Как и многие ключевые понятия современного китайского теоретизирования, она была наделена «китайской спецификой».

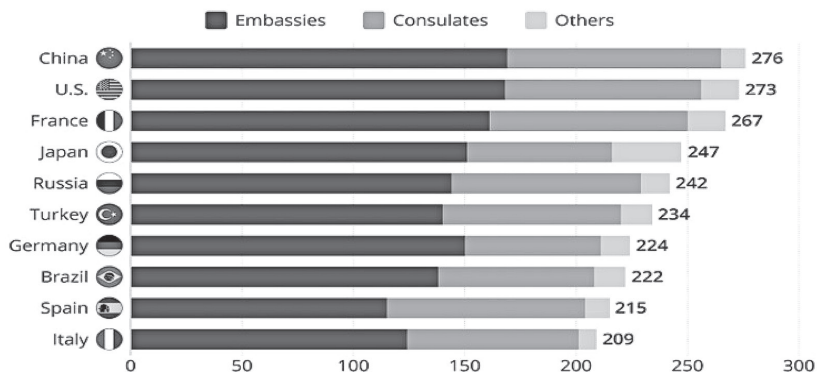
Согласно мнению как исследователей, так и самих дипломатов, существует несомненная прямая (хотя не прямо пропорциональная, конечно) зависимость между эффективностью деятельности дипслужбы и ее финансированием [Литвак 2016, с. 249]. США и Китай придерживаются противоположных подходов в отношении финансирования дипломатии. Несмотря на то, что США сокращают дипломатический бюджет, а Китай, напротив, увеличивает, в финансовом выражении сохраняется значительная разница. Так, в период с 2000 по 2017 г. бюджет Министерства иностранных дел КНР рос каждый год на 11% и за это время увеличился почти с 4,3 млрд долл. до 7,8 млрд. Д. Трамп предлагал урезать дипломатический бюджет США в 2018 г. на 30%, однако не все члены Сената разделяют такой подход, и в результате на 2018 г. был одобрен бюджет 51 млрд долл. [Huang 2018].

На протяжении десятилетий Вашингтон имел самую большую дипломатическую сеть в мире. На данный момент у Китая 276 дипломатических представительств (включая посольства, консульства и постоянные представительства в международных организациях). У США – 273 дипломатических представительства.

Согласно данным австралийской исследовательской организации Lowy Institute, отслеживающей дипломатическое присутствие стран в мире, в 2011 г. Пекин отставал от Вашингтона на 23 дипломатических представительства. К 2016 г. отставание сократилось

China Has Most Diplomatic Ties

Countries with the most diplomatic posts abroad (2019)

@StatistaCharts Source: Lowy Institute Global Diplomacy Index

statista

на 17 представительств, Китай занял третье место в рейтинге после США и Франции. В 2017 г. он поднялся на второе место, обогнав Францию, а затем в 2019 г. занял первое место в рейтинге из 60 стран, имеющих наиболее широкое дипломатическое представительство в мире¹.

В период с 2017 по 2019 г. Пекин открыл пять новых посольств: в Буркина-Фасо, Доминиканской Республике, Сальвадоре, Гамбии и Сан-Томе и Принсипи. Все эти страны – дипломатические партнеры Тайваня, и для Пекина было стратегически важно открыть там свои дипмиссии для того, чтобы усилить тайваньский вектор своей внешней политики. В 2018 г. Карибати и Соломоновы острова разорвали дипломатические отношения с Тайванем, установив их с Китаем. Таким образом, число государств, признающих Китайскую Республику (Тайвань), сократилось до 15 (включая такие небольшие государства, как Ватикан, Гватемала, Гондурас) [Vley 2019]. Отсюда следует, что данная стратегия Пекина нацелена на усиление политической изоляции Тайваня и расширение возможностей Китая по продвижению своих интересов.

Несмотря на то что Пекин и Вашингтон по количеству посольств имеют равные позиции, Китай лидирует по количеству консульств – 96 по сравнению с 88. Из 96 консульств Китая 41 на-

¹ The official site of the Lowy Institute, Global Diplomacy index [Электронный ресурс]. URL: <https://globaldiplomacyindex.lowyinstitute.org/> (дата обращения 2 мая 2020).

ходятся в Азии, а 28 – в Европе. Консульства, главной задачей которых является помощь гражданам своей страны, являются индикатором количества проживающих. Количественный анализ консульств США и Китая в наиболее развитых странах Западной Европы показал, что КНР приближается по этому показателю к Вашингтону (у США в Германии и во Франции по пять консульств, по три консульства в Италии и Великобритании², у КНР – по четыре консульства в Германии и Франции, три – в Великобритании и два – в Италии³). В России на данный момент работают два консульства США и пять консульств КНР, что отражает характер двусторонних отношений России с этими странами. Граждане, проживающие на территории чужой страны, представляют собой важный инструмент влияния, в первую очередь посредством внутренней дипломатии. В эпоху ЭСИК, когда они могут транслировать информацию на родину в кратчайшие сроки и в неограниченном количестве, значимость дипломатической работы с диаспорами многократно возросла.

Дипломатическое присутствие США в мире стало сокращаться начиная с 2017 г. После того как на фоне политических разногласий с Россией в 2018 г. было закрыто Генконсульство США в Санкт-Петербурге, у Вашингтона осталось 273 дипломатических представительства в мире.

Однако Вашингтон уступает Пекину на дипломатической арене не по всем параметрам. Так, США остаются страной с самым большим иностранным дипломатическим присутствием – 342 посольства и консульства из 61 страны (без учета постоянных представительств международных организаций, таких как ООН). В Китае же находятся 256 дипломатических миссий. Такое отставание Пекина может быть связано с тем, что политика властей Китая в большей степени направлена на сбор информации и распространение влияния за рубежом, и поэтому КНР не стремится изменить статус-кво в данном соотношении. Однако с учетом роста экономической, а как следствие и внешнеполитической значимости Китая можно прогнозировать, что дипломатические ресурсы многих стран будут перенаправлены на КНР.

На расстановку сил в области дипломатического присутствия в мире оказали влияние и некоторые политические процессы в Ев-

---

² Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/> (дата обращения 2 мая 2020).

³ Официальный сайт Министерства иностранных дел США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/> (дата обращения 2 мая 2020).

ропе. В связи с Brexit Ирландия увеличила свое представительство в мире на 8 дипломатических миссий, в результате чего с 2017 г. Дублин поднялся на три позиции вверх. Нидерланды в связи с выходом Великобритании из Евросоюза также увеличили свое дипломатическое присутствие на 7 дипломатических миссий, их прирост ожидается также к 2021 г.

Великобритания, напротив, с 2016 г. закрыла 11 консульств и дипломатических представительств, опустившись с 9-го места до 11-го.

Выбор страны, где именно размещать свои дипломатические представительства, а также количество сотрудников в посольствах и консульствах обычно не случайны. По этим показателям можно сделать выводы о внешнеполитических приоритетах государств.

Кадровая политика Китая в отношении высшего руководства дипломатических миссий имеет некоторую специфику. Большинство послов КНР проводят в среднем три с половиной года на своих должностях, что близко к среднему международному уровню. Каждый год Китай меняет посла в трети из 170 своих посольств и 10 постоянных представительств. Так, в 2018 г. Китай сменил 27 послов [Mokry 2020].

Однако послы Китая в «ключевых точках» подвержены ротации в значительно меньшей степени, чем это принято в мире. Так, руководители стратегических посольств Китая (за исключением Индии и России) в среднем исполняют обязанности около шести лет.

Показателен пример бывшего посла Китая в России. Ли Хуэй провел в качестве руководителя Посольства в Москве 10 лет (2009–2019 гг.). Фактически вся карьера Ли связана с Россией и соседними странами. С 1997 по 1999 г. он занимал пост посла в Казахстане, а в 1999–2003 гг. был Директором Департамента стран Восточной Европы и Центральной Азии Министерства иностранных дел КНР. Глубокое знание региона, опыт работы в нем являются фундаментальными для карьеры дипломата в Китае. Однако пример Ли демонстрирует проблему китайской дипломатии, которая заключается в замедленной ротации кадров на высших дипломатических постах. На ключевые для внешней политики направления Компартия назначает на должность послов только тех, кто пользуется исключительным доверием руководства. В числе таких направлений можно назвать в мире – США, Россию, Японию, КНДР, Индию, Бразилию; в Европе – Великобританию, Германию, Францию. Такая кадровая политика может повлечь за собой нехватку квалифицированных молодых дипломатов, которые в будущем могли бы занять ключевые посты. В литературе описан феномен локалитиса – очевидно, следствие эмпатии дипломатов,

долгое время работающих на одном направлении, в одной стране, вследствие чего позиция этой страны пребывания становится чуть ли не ближе, чем позиция собственного государства. «Лекарством» от этого, профилактикой как раз и является обязательная ротация дипломатов, хотя у нее есть и другие причины – принципы справедливости, равенства, карьерного роста [Литвак 2016, с. 440].

Постоянно усиливающиеся централизация власти и роль Коммунистической партии во внешней политике Китая могут в будущем означать приоритет лояльности по отношению к региональному опыту дипломатов, что скажется на качестве реализации международной политики Китая на ключевых направлениях.

Еще одной специфической чертой дипломатической службы, препятствующей ее эффективности, являются ограниченные функции МИД в аппарате внешней политики. Так, посольства вынуждены взаимодействовать не только с центральным аппаратом, но и с другими структурами.

Таким образом, несмотря на некоторую специфику организации дипломатической службы в Китае, которая может в среднесрочной перспективе снизить эффективность руководящих кадров, работающих за рубежом, глубокое знание послами «ключевых» регионов является преимуществом государственного внешнеполитического аппарата КНР.

В последнее время наблюдается наращивание дипломатического инструментария в таких международных организациях, как Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (с 2019 г. ее возглавляет бывший заместитель министра сельского хозяйства Китая Цюй Дунъюй), Международный союз электросвязи (с 2015 г. руководит Чжао Хоулинь, бывший сотрудник китайского Министерства связи), Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН (с 2017 г. руководит бывший заместитель министра иностранных дел КНР Лю Чжэньмин), Международная организация гражданской авиации (с 2015 г. руководит юрист Фан Лю) [Lee 2020]. Распространение дипломатического влияния через структуры ООН, традиционно являвшееся прерогативой США, стало широко использоваться Китаем по мере перехода страны к наступательной внешней политике.

Дипломатическое усиление при Си Цзиньпине отражает наступательный характер современной международной политики Китая. Хотя Китай и США придерживаются противоположных подходов к финансированию внешней политики (США сокращает расходы, а КНР, наоборот, увеличивает), бюджет Китая по-прежнему значительно меньше. Тем не менее Китай обошел США по

количеству дипломатических представительств за рубежом, что свидетельствует о намерении Пекина наращивать свое присутствие в мире. Несмотря на то что количество дипломатических представительств не является главным критерием эффективности внешней политики государства, оно служит барометром его внешнеполитических амбиций. Китай превосходит США по количеству консульств, что указывает на значительное внимание руководства КНР к китайской диаспоре как инструменту внешнеполитического влияния. Количественный анализ консульских представительств в странах Европы (28) позволяет сделать вывод о долгосрочных внешнеполитических интересах КНР. Несмотря на некоторые проблемы организации дипломатической службы в Китае (медленная ротация кадров, ограниченные функции МИД в аппарате внешней политики, централизация власти), преимуществом послов в «ключевых» странах является значительный опыт и знание того региона, где они работают. Расширяющееся дипломатическое присутствие в международных организациях также свидетельствует о намерении Китая и дальше усиливать собственные международные позиции.

Литература

- Литвак 2016 – *Литвак Н.В.* Информационные процессы в современной дипломатической службе. Опыт Франции. М.: МГИМО (У), 2016. 486 с.
- Помозова 2018 – *Помозова Н.Б.* Отражение внешнеполитического вектора в дискурсе докладов на XV–XIX съездах Коммунистической партии Китая // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 6. С. 156–161.
- Bley 2019 – *Bley B.* The New Geography of Global Diplomacy // Foreign Affairs. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-11-27/new-geography-global-diplomacy> (дата обращения 2 мая 2020).
- Huang 2018 – *Huang Z.* The US and China are Overhauling Their Approaches to Diplomacy in Entirely Opposite Way // Quartz. 2018 [Электронный ресурс]. URL: [Online], available at: <https://qz.com/1203375/the-us-and-china-are-overhauling-their-approaches-to-diplomacy-and-foreign-service-in-entirely-opposite-ways/> (дата обращения 2 мая 2020).
- Lee 2020 – *Lee K.* It's not just the WHO: How China Is Moving on the Whole U.N. [Электронный ресурс]. URL: https://www.politico.com/news/magazine/2020/04/15/its-not-just-the-who-how-china-is-moving-on-the-whole-un-189029?fbclid=IwAR3W3coP83xFW2vFFBLYKKU7R78DFW8Z_nJw58hM6QOi4KfwrzQv-bt2m8 (дата обращения 2 мая 2020).
- Мокры 2018 – *Мокры S.* Chinese Experts Challenge Western Generalists in Diplomacy // The Diplomat. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/chinese-experts-challenge-western-generalists-in-diplomacy/> (дата обращения 2 мая 2020).

References

- Bley, B. (2019), "The New Geography of Global Diplomacy", *Foreign Affairs*, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-11-27/new-geography-global-diplomacy> (Accessed 2 May 2020).
- Huang, Z. (2018), "The US and China are Overhauling Their Approaches to Diplomacy in Entirely Opposite Way", *Quartz*, available at: <https://qz.com/1203375/the-us-and-china-are-overhauling-their-approaches-to-diplomacy-and-foreign-service-in-entirely-opposite-ways/> (Accessed 2 May 2020).
- Lee, K. (2020), "It's not just the WHO: How China Is Moving on the Whole U.N.", available at: https://www.politico.com/news/magazine/2020/04/15/its-not-just-the-who-how-china-is-moving-on-the-whole-un-189029?fbclid=IwAR3W-3coP83xFW2vFFBLYKKU7R78DFW8Z_nljw58hM6QOi4KfwrzQv-bt2m8 (Accessed 2 May 2020).
- Litvak, N.V. (2016), *Informatsionnie protsessy v sovremennoi diplomaticheskoi sluzhbe. Opyt Frantsii* [Information processes in contemporary diplomatic service. Experience of France], MGIMO-Universitet, Moscow, Russia.
- Mokry, S. (2018), "Chinese Experts Challenge Western Generalists in Diplomacy", *The Diplomat*, available at: <https://thediplomat.com/2018/08/chinese-experts-challenge-western-generalists-in-diplomacy/> (Accessed 2 May 2020).
- Pomozova N.B. (2018), "Reflection of the foreign policy vector in the discourse of reports of XV–XIX congresses of The Communist Party of China", *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie, Uchenye zapiski*, no. 6, pp. 156–161.

Информация об авторе

Наталья Б. Помозова, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; pomozova@mail.ru

Information about the author

Natal'ya B. Pomozova, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; pomozova@mail.ru